

Дверь в помещение отворилась с неприятным, но уже привычным скрипом. Капля свежего воздуха, проникшая в бараки, практически не повлияла на давно устоявшийся аромат, сочетавший в себе запахи пота, курева, а также дешевого пойла и жратвы. В проеме показался карлик, одними матерными выражениями сумевший не только почествовать родню всех присутствующих, но и пояснить, до каких размеров увеличится дыра в жопе каждого из грузчиков, если они сейчас же не окажутся около нужных складов. Осыпав гонца матами в ответ, те с неохотой поплелись на выход, и только трое остались стоять у самодельного стола, с остервенением бросаясь игральными картами. Подошедший карлик проявил чудеса понимания и дал трудягам возможность доиграть партию, которая, впрочем, закончилась не в их пользу, а потому, уходя, они ругали весь белый свет, который был к ним так несправедлив. Победителем же оказался маг, сейчас с довольным видом тасовавший колоду.

— Эй, Вергель, — маг наконец вспомнил, как зовут карлика. — Не хочешь пару партиек сыграть?

— Не, я, пожалуй, откажусь — не хочу сейчас в долги вгоняться, мастер Зуст, — карлик замахал руками, отговаривая от игры скорее себя, чем собеседника. — Жёнка у меня недавно опять разродилась, так что нельзя мне сейчас, никак нельзя.

— Да хер с тобой, давай хоть на интерес, — маг зевнул и начал раздавать карты на двоих. Поглядев в сторону двери и почесав плешистую бородку, карлик с великой охотой запрыгнул на скамью.

— На интерес оно не интересно, мастер Зуст. Давайте тогда уж хоть на бутылку. Я поставлю свою наливочку, а вы — да хоть винцо из таверны, — Вергель потер руки и схватился за свои карты.

— Ох и хитрая ты зараза, Вергель. Знаешь же, что маги не пьют. Ладно, начали, — и Зуст походил первым.

Весь следующий час грубо сколоченный деревянный стол слушал то отборнейшие ругательства, то хриловатые смешки — в зависимости от того, везло ли карлику. Маг же предпочитал лишь изредка посмеиваться, но чаще всего просто молчал. Если бы кто поинтересовался, нравится ли ему эта игра, то в ответ получил бы ленивое «Сойдет». Для него она была лишь способом убить время, дожидаясь нужного момента. «Моментом» был выезд из города одного из многочисленных караванов, запланированный на вечер следующего дня. Давний знакомый Зуста, владелец каравана, согласился тайком провезти его в своей кибитке, за списание долга предоставив место, в ином случае занятое бы контрабандой. По расчетам мага, хватиться его должны будут не меньше, чем через три дня, а три дня форы — это уже немало. Да и не верил он в слишком активные поиски — сейчас у всех и так было забот выше крыши. Зуст уже несколько раз слышал от самого Фонгласа, что начальство будто взбеленилось, потребовав активизировать едва ли не всю сеть. Собственно, именно это и стало вторым стимулом попрощаться с подпольной жизнью именно сейчас. Первым же были те четыреста восемьдесят золотых, которые он требовал с какой-то деревенской дурехи за фальшивый амулет. Этой схемой он, в некотором роде, гордился — вначале промолчал, сделав вид, что, как и те болваны, поверил в дворянство этой девки, затем дождался, пока она наберет достаточно отказов, и сам предложил услуги. «Деревенщина, магию, кажись, даже толком не

видела, что с нее взять» — подумалось ему в тот момент, когда она радовалась бесполезной побрякушке, купленной за почти полтысячи золотых аур, и слезно его благодарила.

— Эт ты какая ж дрянь! Вот невезуха! — карлик раздраженно хлопнул картами по столу, проиграв в очередной раз. Вздохнув, он посмотрел сквозь небольшое окошечко, скорее напоминающее бойницу, на полуденное солнце, после чего решил прощаться: — Ладно, пора мне уже и честь знать. Тогда, значит, вечером и занесу вам наливочки, мастер Зуст. А там, авось захотите горло промочить, так мы ее с вами и откроем...

— Сожалею, но у господина Зуста сегодня на вечер иные планы. Так что наливку вы и сами можете оприходовать, господин... Вергель, насколько я помню, — внезапно раздался холодный голос со стороны дверей.

Карлик и маг одновременно взглянули на незваного гостя. Им оказался молодой человек в потрепанном походном плаще, который заговорил вновь:

— Впрочем, думаю, вначале вам стоит заняться своими прямыми обязанностями, а после — отчитаться перед господином Фонгласом, дабы у него не возникло вопросов касательно вашего трудолюбия.

— Прямо сейчас этим, то бишь, обязанностями, я и займусь, — услышав волшебное слово — имя своего начальника — карлик мигом выскочил из барака, чудом не задев никого по пути.

— В ваших способностях, господин Зуст, мы тоже сейчас нуждаемся, а потому прошу проследовать со мной, — незнакомец придержал двери, подождав, пока маг быстро соберет карты и поправит одежду.

Настоящее имя щербатого громилы, бывшего в юности наемником, а сейчас являющегося фактически герцогом подпольного мира, знали не слишком многие, поэтому Зуст предпочел лишних вопросов не задавать. Надо значит надо, принять задание он-то примет, а вот выполнять-то не обязательно — достаточно дождаться следующего вечера. Именно в таком ключе размышлял маг, выходя на улицу, но только до того момента, как на его горле защелкнулось какое-то странное ожерелье. После этого его мысли стали хаотичны и носились в голове, словно раздраженные пчелы, ведь произошло ужасное — он лишился способности колдовать.

— Он? — голос незнакомца перестал быть ледяным, но только лишь потому, что он обращался не к магу, а к девушке, стоявшей около стены.

— Он, — она скривилась и сплюнула, обдав мага волной презрения. Ее лицо было ему очень знакомо, хотя недешевый наряд весьма смущал — давно ему не приходилось общаться с достойными дамами. Внезапно Зуст понял, кто перед ним — та самая деревенщина, которая купила у него амулет. Но прежде чем он успел что-либо сказать, незнакомец, державший его сзади, произнес: «Можешь», после чего девушка с явным удовлетворением заехала магу в морду. Не привычный к такого рода дракам, он практически сразу потерял сознание, услышав

напоследок только слово «Мразь!»

Очнулся Зуст уже в лесу, причем стоя. С учетом того, что обычно человек без сознания удерживать себя в вертикальном положении не может, данный факт его порядком удивил, однако секундой позже этому нашлось объяснение — ноги мага почти до половины бедер были обвиты красной субстанцией, которая крепко держала их и не давала двигаться. Спину также что-то поддерживало, а когда маг попытался наклониться и чуть не упал — это что-то скользнуло вперед и помогло ему восстановить баланс. Не заставив себя ждать, с дерева спрыгнул и недавний незнакомец.

— Вижу, очнулся наконец. То ли ты такой хлипкий, то ли удар Вайотты был настолько хорош, но я уже думал сам тебя будить.

— Кто вы? Что вам нужно? — Зуст машинально потер место удара и поморщился. Синяк обещал быть размером с хорошее яблоко.

— Ну, девушку, думаю, ты уже узнал — ей нужна была месть, поэтому ты по морде и получил. Заслуженно, если интересно мое мнение, — незнакомец зачем-то начал копаться в своей сумке. — Лично же мне нужны деньги и твои магические умения. Начнем с первого. Где те монеты, что ты у нее взял за свою фальшивку?

— Большую часть потратил, чем угодно поклянусь! Мне пришлось их отдать за долги! — тут же соврал маг.

— Забыл предупредить — я знаю, когда мне врут, — даже не оглянувшись на него, бросил незнакомец. Внезапно перед лицом мага появилась тонкая и гибкая линия красного цвета. Ее конец стал острым и с силой прошелся по лбу пленника, заставив его завизжать — как от боли, так и от страха — маг заметил, что после первого пореза линия опустилась уже до уровня бровей.

— И-и-и-и! Я все скажу, я все скажу! В доме у меня тайник, с магическим замком! Отведите меня домой, и я все открою! Все отдам!

— Где твой дом? — спокойный голос незнакомца не изменился, казалось, он в принципе не обратил внимания на визг мага.

— В трех улицах от центрального рынка, в небольшом переулке между кварталом бедняков и ремесленников! Сложно объяснить словами, но я покажу, обещаю!

* * *

— Отлично, с деньгами решили, — вампир решил не уточнять, что теперь, зная район, он и сам сможет найти нужный дом по запаху. — Теперь ко второму вопросу — какой у тебя ранг?

— Эксперт, хорош в защите, основные стихии — вода и воздух! — бодро воскликнул маг, предпочитая не затягивать с ответами. — Только я же сейчас колдовать не могу из-за этого странного ожерелья!

— Ничего в нем странного нет, просто дворфийская модель. Эксперт-защитник, говоришь... идеально, — Мист усмехнулся, закончив рыться в сумке. Теперь на его руках появилось множество колец — по пять на каждом пальце. Черное золото поблескивало в лучах заходящего солнца, сразу приковав к себе внимание мага.

— Что это за странные амулеты? От них веет какой-то непонятной силой, и цвет у них невозможный... А это что?! — последний вопрос мага касался уже полупрозрачного красного купола, накрывшего всю поляну.

— Ты давай, не отвлекайся. Итак, сейчас мы с тобой немного поиграем — ты же у нас любишь азартные игры, не так ли? Ставка — твоя жизнь, а правила весьма простые: я магией атакую, ты — магией защищаешься. Выиграешь, если сможешь прожить достаточно, чтобы я проверил действие всех амулетов — не бойся, я буду атаковать не в полную мощь, конечно же.

— Так я что вам, кукла для битья?!

— Да. А теперь готовься, — вампир направил небольшой амулет, сделанный по его просьбе Хаттором, на шею мага, и секунду спустя антимагическое ожерелье спало с шеи пленника. Первым же делом тот попытался улететь и заодно избавиться от вампира, для чего запустил в него парой ледяных глыб. Однако не преуспел, ни в первом — кровавые корни помешали, ни во втором — вампир просто скользнул в сторону.

— Не трать зря силы. Начнем, — в мага тут же полетело весьма слабое водное лезвие.

Поняв, что сбежать у него не получится и играть придется по чужим правилам, Зуст быстро сформировал физический барьер, о который и ударилось водное лезвие. Хоть маг и видел чужеродную ману, это, как и последующий десяток заклинаний оказались ему вполне понятны — он и сам мог с легкостью повторить их. Удивление пришло в тот момент, когда в щит ударилась небольшая каменная глыба, появившаяся в воздухе из ниоткуда.

— Невозможно! — Зуст с удивлением глядел на камень рядом с собой, который совершенно не собирался пропадать. — Магией невозможно создать настолько твердую материю!

— Вашей магией, — поправил его вампир, для которого удивление пленника не стало неожиданностью — он уже давно знал, что стихии земли здесь попросту нет. — Теперь перейдем к огню.

Маленький, не больше кулака, огненный шар появился около вытянутой руки Миста и полетел к магу. Тот привычно поставил магический заслон, засиявший блекло-голубым цветом, однако в следующую секунду завопил и сорвал с себя остатки сгоревшей рубахи.

— Ауч! Что за бред?! Я выставил защиту, а оно просто прошло сквозь нее! — Зуст обвиняющим взглядом уставился на вампира, который о чем-то задумался.

— Хм, поначалу это, пожалуй, даже будет преимуществом, но вот потом может стать проблемой, — Мист задумчиво оглядел свои кольца. — Попробуем еще раз. И хватит там ныть, иначе увеличу силу заклинаний!

Зуст оперативно заткнулся и в следующий щит вложил гораздо больше силы, однако это не помогло — огненный шарик вновь не заметил преграды и спокойно долетел до мага, на этот раз ударившись около его ног. То же самое произошло и с воздушным лезвием, и с небольшой молнией — все три стихии, которые обычно парировались магическим барьером, спокойно пролетали сквозь него, вводя мага в ступор, а вампира заставляя хмуриться.

— Какого хрена происходит?! Что это за заклинания, что он них невозможно защититься?! Кто ты такой?! — магу явно не слишком нравилось выступать в роли боксерской груши, особенно теперь, когда он не смог отразить уже множество заклинаний.

— Тцц, болван. Понятно, почему ты до мастера не дошел — головой вообще не пользуешься, — вампир недовольно покосился на столь болтливый манекен. — А теперь поставь физическую защиту.

Как и предполагал вампир, она спокойно отразила все три вида атак. Пока к Зусту возвращалась вера в свои силы, Мист, прищурившись, устроил защите настоящий стресс-тест. За следующие пять минут поверхность защиты подверглась: синему, зеленому и черному пламени; ядовито выглядящим разводам; изморози; атаке появившихся из ниоткуда острых лоз; ослепительно белой паутине, вызвавшей громкий скрежет; сотне мелких рун; укусам тучи насекомых, и множеству других, доселе невиданных магом-недоучкой, заклинаний. К его величайшей радости, ни одно из них не смогло пройти сквозь простейший физический барьер, что негативно повлияло на настроение вампира.

— Kur-r-gwa! — выругался он, смакуя при этом само слово, после чего повернулся к ничего не понимающему магу. — Как видишь, защита от моих заклинаний есть, и она весьма простая. Оказалось, что заклинания моего мира гораздо более материальны, чем большая часть ваших, а потому при определенных условиях надолго задержать меня может даже такой недоучка, как ты. Ну да ладно, это мои проблемы, а тебе, вероятно, хочется поскорее освободиться. Не переживай, остался всего один эксперимент. Ставь физический барьер, да покрепче. Не жалея сил.

— Как скажете! — вокруг мага, явно предвкушающего момент свободы, вновь образовался полупрозрачно-фиолетовый кокон. Вампир слегка махнул рукой, и часть кровавого купола превратилась в крупные острые лезвия, напоминающие осколки разбитого стекла. Все лезвия одновременно ударились в защиту мага, однако, встретившись с препятствием, они, в отличие от того же стекла, не стали разлетаться на части, а продолжали упорно давить в точки удара. Первые пять минут маг лишь лениво поглядывал по сторонам, слишком уверенный в своих способностях после прошлых экспериментов. Спустя десять минут он уже с некоторым недовольством оглянулся на вампира, пробурчав себе под нос, что выносливость у него не

бесконечная. С пятнадцатой до двадцатой минуты он уже настойчиво упрасивал его прекратить атаку, постепенно переходя от адекватных просьб к истерическим выкрикам. Еще три минуты он сопротивлялся уже молча, с выпученными глазами поддерживая защиту. И только на двадцать четвертой минуте его барьер разлетелся со странным звоном, после чего бессознательное тело мага повисло, придерживаемое кровавыми путами. Лезвия вампир успел остановить в самый последний момент, когда от их острия до тела мага оставалось буквально десяток миллиметров. Последовавшее за этим копирование личности не сопровождалось никакими эксцессами — не было даже бессознательных попыток защиты, так что с этим делом вампир закончил быстро. Впрочем, общего настроения Миста это не улучшило.

— Отвратительно! — недовольно качал он головой. — Двадцать четыре минуты с учетом такого точечного давления и изначальной слабости экземпляра. И сколько мне тогда придется архимага давить? Лет десять? — продолжал бурчать вампир, лишая тело мага-недоучки последних остатков крови и костей. Затем пришел черед примерки глаз, во время которой вампир с легким удовлетворением обнаружил, что теперь видит магические структуры гораздо четче. Благодаря новым знаниям, он даже смог опознать несколько линий и блоков в простейших амулетах, доставшихся еще от оркских шаманов, и в антимагическом ожерелье, однако этим и ограничился.

Без практики здешнюю магию понять было не так просто, даже имея в голове базовую теорию, что совершенно не удивило вампира, совсем не прилежного ученика. Оставив размышления о здешней магии на потом, Мист направился обратно в сторону города — теперь стоило наведаться к тайнику Зуста. Компанию ему составил череп неудачливого мага, который вампир лениво подбрасывал левой рукой.

* * *

— И где наш чудо-доктор сейчас? Я его дня два уже не видел, — поинтересовался Хаттор, наблюдая через окно за тем, как под лучами заходящего солнца торговцы на центральной площади постепенно собирают нераспроданный за день товар.

Благодаря новым знакомствам у вампира быстро появились и деньги, и связи, а потому весь отряд дружно переселился в лучшую гостиницу города.

— Он забегал пару раз вчера вечером, да и сегодня днем тоже появлялся. Просто кто-то здесь бывает гораздо реже, чем в борделе, что через три улицы отсюда, — ехидно прокомментировала Мирия, с удовольствием поглощая ужин, услужливо принесенный одним из слуг прямо в номер.

— Пхе, а то там хоть кто-то из нашей честной компании не был, — ничуть не смутился дворф.

— Не спорю, но если остальные заглянули по разу и больше из интереса, ты там, считай, поселился, — парировала зверодевушка, хрустя салатом. Прожевав, она повернулась к их новой знакомой: — Он не сказал, когда вернется?

— Нет, но завтра утром он обещал навестить вместе со мной сестру, так что, думаю, к тому времени он точно освободится, — сразу же откликнулась Вайотта. С ней зверодевушка, как, собственно, и большая часть отряда, полноценно познакомились только вчера, когда вампир привел ее, коротко представил и попросил нормально приодеть. Деньги он раздал им еще два дня назад, а потому торговцу одеждой, решившему задержаться в тот вечер допоздна, весьма повезло — Мирия и Альвира подобрали сразу несколько приличных и недешевых одеяний для отнекивающейся Вайотты.

— Ну, значит, если завтра утром не проспишь, сможешь с ним встретиться, — зверодевушка вновь обернулась к дворфу. — А что тебе вообще от него надо-то?

— Да вот хотел узнать, почему мы жопы просиживаем здесь, коли он, вроде как, срочно хотел сообщить королю о том, что мы на землях орков увидели, — пояснил Хаттор, хлебнув разбавленного вина. — Или он думает, что король армию за полдня собрать сумеет?

— Не знаю, что он по этому поводу думает, но то, что он поумнее нас с тобой будет — это факт. Так что раз мы тут сидим, значит, есть причина. Да и вообще, тебе тут плохо, что ли? — Мирия обвела взглядом роскошные апартаменты и вопросительно приподняла бровь.

— Не плохо, конечно же, но хотелось бы знать наши планы наперед, — привычно буркнул дворф. — А вы и сегодня куда-то собрались?

— Ага. Я днем договорилась с тем лавочником, что мы у него еще пару нарядов купим, чтобы... прости, я забыла, как ее зовут? — зверодевушка повернулась к Вайотте.

— Да все в порядке, ее зовут Джеттар.

— Так вот, чтобы Джеттар после выздоровления было во что приодеться.

— Но я ведь и так с ней могу своей одеждой поделиться, зачем еще что-то покупать...

— Затем. Пусть будет с запасом, всяко лучше, чем бегать в мужской рубашке. А насчет денег не переживай, уж кто-кто, а Мист точно не последние нам отдает, — Мирия быстро отмахнулась от возражений охотницы.

Минут через двадцать вернулись трое магов — Альвира, Катор и Дифус. Юноша, как и всегда после подобных прогулок, буквально светился от переизбытка эмоций, Катор, как обычно, был невозмутим, а Альвира радостно показала небольшую брошку, которая урвала где-то по дороге. Оказавшись в городе, да еще и при деньгах, она теперь пыталась понемногу восстановить свой запас амулетов, взамен тому, что так и остался в Сторудном. Мужская часть, за исключением разве что дворфа, вновь намылившегося в бордель, осталась в гостинице, а вот женская быстро собралась и вышла за покупками — благо идти было совсем недалеко. Торговец, обслуживающий постоянных клиентов, был таким же любезным, как и голодный кот, выпрашивающий что-то из рук хозяина, а потому из лавки девушки вышли с хорошим

настроением. Испортить его не преминул какой-то мутный хмырь, лишь чудом не врезавшийся в их компанию. Впрочем, послав ему вслед пару матерных слов, девушки быстро поняли, что он тут был не единственным, кто спешил покинуть площадь, а все остальные склонялись перед неспешно едущей по центру улицы группой всадников.

— Эй, вы, сучьи дочки, вам что, повылазило?! Не видите, кто едет?! А ну, живо склонитесь перед герцогом Дамрианским! — проорал один из рыцарей, заметив их, единственных стоящих прямо.

— Я вашего герцога на херу вертела бы, коли он у меня имелся... — раздраженно пробормотала себе под нос Мирия, но послушно склонилась, прижимаемая рукой Альвиры.

— Просим прощения, уважаемые, — достаточно громко произнесла девушка, пытаясь скопировать местный деревенский акцент. Заказчиками магов очень часто были именно господа голубых кровей, а потому Альвира прекрасно знала, что с ними лучше не связываться.

— То-то же! — довольно фыркнул рыцарь, порадовавшись, что выслужился перед сюзереном, и вернулся в строй.

Простояв в поклоне еще немного, девушки заметили, что все остальные уже распрямляют спины, и сделали то же самое. Недовольно переглянувшись, они решили дойти до гостиницы молча, но внезапно один из всадников резко развернул коня в их сторону.

— А ну стой, дрянь! Стоять, кому говорю! — всадник вытащил меч и указал им на Альвиру, после чего заголосил громче прежнего: — Так и знал, это же наша семейная брошь! Воровка! Руки лично отрублю! Стража! Арестовать!

— Что? Я ничего не крада, я купила ее... — попыталась оправдаться девушка, но голос наездника был гораздо громче.

Замолчать он соизволил лишь тогда, когда начало колонны вновь вернулось на площадь и конные наездники обступили трех девушек.

— В чем дело, граф Молкиз? — заговорил тот из них, чья одежда выглядела богаче всех.

— Прошу прощения за такую задержку, ваше превосходительство, но я обнаружил здесь разбойницу и воровку! — поубавив громкость, пояснил граф Молкиз, продолжая указывать мечом на Альвиру. — Давеча мою племянницу на тракте ограбили какие-то негодяи! Все имущество украли, охрану перебили, а девчонку попортили, пришлось в монастырь послать на очищение! А всего за год до этого, на ее пятнадцатилетие, значит, я ей лично сию брошь дарил от нашей родовой ветки! А теперь вот она на ком оказалась! Выдала себя с головой, разбойница поганая! Требую... то есть, прошу у вашего превосходительства честного суда над этим криминальным элементом! Да и другие девицы тоже наверняка ее сподручные, в казематы их, да плетками, чтобы рассказали, где остальная банда прячется!

Услышав слово «плетка», зверодевушка невольно сжала кулаки, что не осталось незамеченным внимательными стражниками, потянувшимися за оружием. Покосившись на подругу, Альвира скинула капюшон, поклонилась еще раз и зажгла небольшой светлячок рядом со своим лицом.

— Уважаемые господа, я никакая не разбойница. Я честный маг, а эту брошь я купила всего пару часов назад у одного из местных торговцев. Если вы говорите, что вещь эта краденая, а я не смею сомневаться в ваших словах, то я немедленно вам ее верну, а также укажу на того нечестного на руку торговца, что мне ее продал. Мои спутницы также никакие не бандитки, а честные наемницы. Ежели будет ваша воля, они с радостью присоединятся к поискам настоящих преступников, благо у них уже был опыт расследований, — последняя фраза взялась из воспоминания девушки о том, как ее подруга разыскивала мечи в подгорном городе.

Пока всадники переглядывались меж собой, Альвира внезапно заметила взгляд герцога. Смотрел он с прищуром, но достаточно характерно, так что любой девушке было бы ясно, что значит такой взгляд. Мысленно ругнувшись, она поняла, что, кажется, зря сняла капюшон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/708050>